

Согревают редактора

Виталий Третьяков предлагает перенести

ДИПЛОМ ЛАУРЕАТА XI Всероссийского фестиваля журналистов, которого был удостоен «Магнитогорский металл» в Сочи, нам вручал главный редактор столичного еженедельника «Московские новости» Виталий Третьяков.

Если бы меня спросили, кто сегодня в современной российской политической журналистике является журналистом и редактором номер один, я не задумываясь бы ответил: Виталий Третьяков. На протяжении вот уже пятнадцати лет внимательно слежу за творчеством этой журналистской глыбы.

С 1976 года, после окончания факультета журналистики МГУ, и по 1988 год он работал в главном центре советской внешнеполитической пропаганды — агентстве печати «Новости», знаменитом АПН — одной из самых мощных в мире информационно-пропагандистских машин, которая распространяла свою информацию в жесткой конкурентной борьбе с американским USIA — Информационным агентством США.

— АПН считался «отделом» ЦК КПСС, — вспоминает Третьяков. — Это, кстати, была не худшая, а по нынешним временам даже, пожалуй, и лучшая журналистская школа — мы вынуждены были конкурировать с западной пропагандой и журналистикой, то есть хотя бы отчасти владеть их арсеналом. Это, в частности, очень помогло мне, когда в 1988 перешел работать в тогдашнюю, как ее называли, «главную горбачевскую трибуну гласности» — в еженедельную газету «Московские новости». В 1990 году я покинул «МН», чтобы основать, создать и возглавить со-

вершенно новую ежедневную газету — «Независимую».

По мнению теоретиков и практиков журналистики, «Независимая газета» — самый уникальный медийный проект постсоветской прессы, где удивительнейшим образом складывались отношения Виталия Третьякова, выдающегося интеллектуала, нуждающегося в деньгах для реализации амбициозного проекта, и Бориса Березовского, умного, влиятельнейшего финансово-политического магната.

Их «газетный роман» благополучно длился почти одиннадцать лет. Разрыв произошел с появлением на политической арене страны Владимира Путина. У главного редактора самой влиятельной газеты страны и ее хозяина не совпали взгляды, свя-

занные с курсом второго Президента России.

Это не выбило из творческой колеи маститого журналиста. После «Независимой» он успел поработать главным редактором журнала «Мировая энергетическая политика», придумал

го — его колоссальный профессиональный опыт.

Сегодня Виталий Третьяков издает собственный журнал «Политический класс» и возрождает «Московские новости».

Нам посчастливилось познакомиться с ним на сочинском журналистском фестивале, посетить его мастер-класс, взять интервью.

— Виталий Петрович, что повлияло на выбор профессии?

— Решение стать журналистом настигло меня, если воспользоваться булгаковским выражением, как удар финского ножа — когда я впервые, в школьные годы, увидел фильм Сергея Аполлинариевича Герасимова «Журналист». Было это в 1967 году. Потом я смотрел этот фильм раз двадцать.

«Журналист» — абсолютный миф, построенный на абсолютно достоверной для профанов в журналистике правде. Между прочим, этот фильм очень хорош был бы в качестве учебного пособия для будущих журналистов даже сегодня, несмотря на весь его социалистический реализм-романтизм. По герасимовскому мифу-фильму можно шаг за шагом, эпизод за эпизодом разбирать и теорию, и технологию, и стилистику, и проблематику, и психологию нашей профессии.

Это лишние слова, но это слова благодарности уже умершему режиссеру, с которым мне не довелось познакомиться. Но главное, что я однажды увидел этот его фильм. Что, в конечном итоге, перевернуло мою жизнь и привело в замечательную профессию.

Удивительнейшим образом складывались отношения выдающегося интеллектуала и финансово-политического магната

МАКСИМЫ

Просвещенный дилетантизм

Будучи голосом общества, обращенным прежде всего к ушам власти, журналистика, политическая в особенности, является частью изоцирочно-плюралистической системы управления обществом.

Журналистика есть просвещенный дилетантизм.

Там, где власть становится публичной, пусть даже находясь в руках немногих, но делегированная этим немногим волею многих, появляется журналистика.

Цензура не спасает от глупости, так же как и свобода печати не гарантирует появление лишь умных текстов.

Не пиши быстрее других, пиши лучше других. То, что ты был первым, забудется, то, что ты написал лучше, — останется.

Журналистика, как и поэзия, должна быть немного глуповата.

С появлением телевидения журналистика в прямом, а не в переносном смысле стала четвертой властью.

— С 16 января этого года вы главный редактор «Московских новостей». Серьезно сдвинувший свои позиции за последние годы еженедельник меняется на глазах в лучшую сторону. Расскажите, почему вы решили вернуться в издание, где вам довелось работать в перестроечные годы.

— Начну с того, что в 2005 году «Московские новости» прошли через руки троих хозяев. Некогда самая популярная газета оказалась на грани полного развала. Горько-газетные магнаты продали помещение, находящееся в центре Москвы. Редакция стала ютиться на задворках столицы. От прежнего состава осталось 12 журналистов. Новый собственник предложил мне возглавить редакцию с условием в течение двух лет вывести газету в разряд самых влиятельных и качественных изданий России. Я согласился. Помните, во времена горбачевской перестройки в «Московских новостях», отчасти вместе с «Огоньком», раньше всех продвигали вперед фронт свободы слова, именно там печаталось все самое интересное, чем взаимно зачитывались миллионы советских интеллигентов и что тщательно, по строчке изучалось в десятках аналитических центров во всех ведущих странах мира. Моя задача как главного редактора — добиться того же самого. Пока мы на этом пути. Я принял «МН», выходящие на 32-х полосах, сегодня уже выходим на 48-ми. В штате сейчас 30 журналистов, а скоро будет шестьдесят. Открываем корпункты в регионах, союзных республиках, в странах дальнего зарубежья. Скоро переедем в новое здание в центре Москвы.

Мне дороги «Московские новости» еще и потому, что у их истоков стоял Егор Владимирович Яковлев — мой главный учитель в журналистике. Если существует в чистом виде со всеми достоинствами и недостатками классический тип главного редактора — это для меня Егор Яковлев. Будешь таким — будет успех, хотя бы ты возглавил журнал «Свиноводство».

— Вы проработали под «колпаком» у Березовского 11 лет. Практически не пропускаю ни одну вашу статью и книгу, но почему-то не встречал подробностей о ваших взаимоотношениях... Было бы интересно почитать об этом.

— Ничего плохого не могу сказать о Борисе Абрамовиче как о собственнике газеты. При нем я был и директором издательства, и главным редактором. Он платил приличные деньги журналистам. Не вмешивался в редакционную политику. Конечно, мы встречались, обсуждали стратегические планы газеты. Иногда даже позволял нам критиковать себя в собственной газете...

— Вы говорили о «приличных зарплатах», которые платил вашим журналистам Борис Березовский. А какие зарплаты платят нынешние хозяева «Московских новостей», если это не секрет?

— Я не могу назвать сумму своего контракта. Обозреватели получают две тысячи долларов, заведующие отделами — три тысячи, заместители главного редактора — пять тысяч долларов. Я бы увеличил эти ставки еще процентов на тридцать. Ко всему мы имеем еще гонорарный фонд для нештатных авторов.